

ББК 60.542.15

*И.В. Кирдяшкин***К вопросу о компонентах
политической социализации молодежи**

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь.

Key words: political socialization, young people.

Исследования политической социализации молодежи имеют достаточно широкий спектр методологических измерений. Наиболее сложным и поэтому пока недостаточно разрешимым ее аспектом является проблема исследования ее механизмов, направленных на воспроизводство норм политического порядка, и моментов, связанных с самореализацией молодого человека в обществе. Достаточно очевидно, что процессы воспроизводства норм политического и социального порядка в целом в каждый исторический период имеют свою специфику и приоритеты. Но вместе с тем они имеют общее или то, что собственно и определяет его как некоторую упорядоченность в политических и общественных отношениях, сохраняющую их от распада. В этой связи политическая социализация выступает фактором, воспроизводящим компоненты политической коммуникации. Как отмечает А.И. Соловьев, политическая социализация это отношение субъект-субъекта с обратной, т.е. двунаправленной связью, осуществляемой в режиме диалога, предполагающего наличие общих идейных оснований [1, с. 19].

Эти аспекты являются ключевыми в творчестве известного немецкого социолога Н. Лумана, в чьих трудах предлагается теоретический опыт исследования данных вопросов. В своей теории самореференции Н. Луман обозначает систему, будь то социум или человек, как самодостаточную, которую поддерживают лишь «собственные значения» и операции. Он разграничивает систему и окружающий мир [2, с. 82], исключая возможность получения системой чего-то извне, ибо задача системы состоит как раз в отличении себя от окружения [3, с. 43].

Согласно теоретическим положениям Н. Лумана, к окружающему миру относится и человек. Это не умаляет его роли для социальной системы. Окружающий мир есть конститутивный момент различия системы и окружающего мира. Он может содержать гораздо более важное для системы, нежели сами ее компоненты [3, с. 285]. В теории Н. Лумана окружение (люди, сознания, объекты), представленные коммуникативно, т.е. внутри системы, влияет на систему не позитивно и предметно, а негативно и неопределенно. Оно способно лишь раздражать систему, вызывая

нестабильность и неопределенность, стимулируя ее на поиск утерянного равновесия. Именно этот поиск баланса воспринимается системой как «воздействие» окружения [3, с. 137]. Вместе с тем, с точки зрения системы, окружающий мир оказывает на нее случайные воздействия, но именно эта случайность, усиливающаяся с ростом сложности порядка, является необходимой для его эмерджентности порядка [2, с. 35].

В этой связи основой социального порядка становятся производные процесса научения молодого человека коллективным нормам существования, основанным на представлении (представлениях) о его будущем и необходимой для этого организации опыта восприятия окружающего мира. Вместе с тем систему конституируют раздражители системы, определяющие ее эволюцию, претворяющие стратегию непрерывности развертывания культурных оснований общественного развития и их бесконечного перерождения каждый раз в более эффективные средства коммуникации его членов. Этот фактор представляет собой стержень духовной жизни общества, мотивирующей развитие всех его сфер. Его описание, в свою очередь, определяется понятием «социализация», раскрывающим условия воспроизводства общества и компонентов, ответственных за его сохранение.

Как отмечает А.И. Щербинин, в предельно широком значении социализация (в том числе политическая) может быть понята как процесс обучения [4, с. 187]. Она состоит из процессов: 1) постоянной передачи обществом и 2) освоения индивидом в течение его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих индивиду функционировать в данном обществе [5, с. 442]. Социализация имеет в своем основании коммуникативный аспект, требующий наличия общей структуры понимания у социализирующегося (молодежи и других членов общества) и социальной среды (коллектива) с определенными нормативно-ценностными предпочтениями. В социальной среде молодой человек реализуется как субъект действия. В этой связи задачи политической социализации как аккультурации – передачи политической культуры, состоят в стабилизации общества «по вертикали» – от поколения к поколению и между социальными группами [5, с. 189].

В период устойчивого функционирования социальной системы политическая социализация обеспечивает перспективность политических коммуникаций и равновесие компонентов социальной системы.

Во время протекания периодически возникающих кризисов, вызванных эндогенными явлениями, связанными с неэффективностью прежних программ жизнедеятельности, распадом государственных идеологий, культурных парадигм и нарушения равновесия элементов системы, возникают разрывы, нарушения процесса «генерализации» ценностей и, соответственно, осуществления коммуникаций. Эти ситуации сопровождаются увеличением воздействия со стороны окружающего мира, его интенсивности, непредсказуемости и случайности. Политическая система в это время не успевает актуализировать результаты предыдущих операций, а общество не успевает осуществить партиципацию с предложенными властью или другим социальным медиумом инновациями, нацеленными на восстановление перспективности политической коммуникации. Этот аспект заставляет в условиях возрастающего риска в отношении перспективности коммуникаций постоянно в ускоренном режиме уравнивать систему, «открываясь» для новых случайностей коммуникативного пространства, преодолевающих усиливающуюся в связи с избытком сообщений и неспособностью сознания переработать ее в нужную для него информацию, т.е. невероятность коммуникации.

Согласно структурно-функциональной модели, политическая социализация, являясь системной функцией, сохраняет систему через формирование консенсуса [4, с. 194]. Между тем в современных условиях рост каналов передачи сообщений приводит к тому, что они по-разному интерпретируют ценности. Более того, пытаются привить человеку взаимоисключающие ценности. Так происходит размывание ценностей и установок в массовом и индивидуальном сознании [6, с. 166–167].

В ситуации, когда ценностный консенсус в обществе затруднен, социализация все более представляет собой процесс целенаправленного изменения личности, в соответствии с определенным (локальным) проектом действительности. Он вписывается как часть в общий, состоящий из множества проектов процесс постоянного не столько поддержания, сколько формирования консенсуса, на основе появления его новых элементов. При этом, как считает Н. Луман, важно объяснить социализацию не как приспособительное поведение, соответствующее ожиданиям, а как построение через усиление редукции, переживаемой психической системой, собственной сложности системы. Для Н. Лумана социализация – это прежде всего самосоциализация. Основной процесс здесь – не «перенос» смысловой модели от одной системы к другим, а самореферентная репродукция системы, обуславливающей и испытывающей социализацию на самой себе. Н. Луман предполагает, что основа всех процессов социализации, равно как и всей эволюции, заложена в самореферентности системы,

способной к воспроизводству и переживанию отклоняющейся репродукции. Решающую роль в этом играет окружающий мир [3, с. 320]. Социализация предстает как непрерывный процесс обучения социальной системы взаимодействию с окружающим миром, состоящим в том числе и из индивидуумов, обучающихся взаимодействию с системой, а она – с ними. Будучи не частью социального порядка, а его окружением [3, с. 50] и не являясь мерилем общества, человек приобретает большие возможности влияния на него.

Таким образом, социализация – постоянный процесс воспроизводства элементов способных объединить общество на каких-либо общих идейных основаниях, необходимых для обучения взаимодействию системы и окружающего мира (индивидуумов, объектов, других систем). Этот процесс выступает как «достройка» системных качеств культуры, его ментальной составляющей другими элементами, возникающими в процессе взаимодействия с окружающим миром, особенно человеком, позволяя обществу пребывать как коммуникация во времени.

Рассмотрение общества в коммуникативном контексте предполагает обязательное наличие посреднических структур между этими системами. В связи с этим на первый план выходят системные свойства культуры, осуществляющие посредничество культурной коммуникации и составляющие основу кодов власти. Динамика их воспроизводства зависит от интенсивности влияния окружающего мира и, в свою очередь, интенсифицирует процесс отграничений системы от окружающего мира (других систем). В результате осуществляется «достройка» операционной «памяти» системы и кодов коммуникации, воспроизводящих целостность общества, выраженных в виде культурных стратегий и идеологий, усиливающих наблюдение общества за самим собой, что поднимает в нем вопрос о самости и собственной идентификации [3, с. 50]. Ее образ представляет собой когда-то сделанный выбор, выступающий как заданный в системе порядок [7, с. 35].

Процесс политической социализации молодежи в этой связи можно определить для политической системы как процесс ее постоянной самоактуализации или «обучения» взаимодействию с окружающим миром. Последнее выражается в «пополнении» новыми операциями (удачными коммуникациями) «памяти» системы. Оно, в свою очередь, осуществляется через постоянную самоактуализацию прасобытия, сформировавшего политические отношения (нормы восприятия, ценности), создавшие саму систему и в результате присоединения к предыдущим операциям новых. Сконструированные по его (прасобытия) образу и подобию конструкции сознания, вокруг которых формулируются культурный и политический мифы, реализуются в праформах действия – ритуальных

действиях, восполняющих традиционные институты социализации. Мотив ритуального действия – прасобытие, которое со временем может создать целый спектр интерпретаций, воспроизводящихся в сменяющихся друг друга состояниях общества.

Лежащий в основе процесса политической социализации ритуальный компонент является архетипической конструкцией, определяющей процесс воспроизводства порядка и его образов в общественном сознании, а также главное – основы духовного единства общества на уровне бессознательного – самом фундаментальном уровне объединения граждан и их культурных предпочтений. Это происходит, так как он реанимирует, «оживляет», вызывает к действию в настоящем наиболее глубокие слои опыта системы, а поэтому имеющие наибольшие возможности единения общества в условиях роста его дифференциации.

Ритуал, по мнению Э.В. Сайко, как наиболее ранний уровень мифа является исходным уровнем познания мира и мифа. Ритуал представляет собой самостоятельный феномен, являющийся механизмом построения отношений человека. Он выступает как определенная характеристика развития человеческого самопознания, деятельности [8, с. 4, 9], несет в себе действенное мышление, предшествующее мифологическому и закрепленное в ритуале, фиксирующее особое социальное пространство, субъектную представленность первобытных коллективов, выступавших коллективным субъектом исторического действия. Ритуал стал стимулом развития мышления в целом и социообразующим фактором, выступая фиксатором наличия реального социального пространства взаимодействия индивидов [9, с. 46].

Смысл ритуала в том, чтобы включить непрерывное, хаотическое в строгие рамки своей структуры и усвоить их себе, подвести их вплотную к той черте, с которой начинается дальнейшее «усвоение переживаемого мира» [10, с. 18]. При этом ритуал – форма динамики постоянного изменяющихся идеологических основ социального порядка. Ритуал, пишет Б.Д. Эльконин, есть способ организации (построения) событийности, та первая форма, в которой обнаруживается новая реальность новой идеи. Его суть и смысл в знаменовании и свидетельствовании того, что «дальше», за «границей», которая им специально отмечена, «находится» некое совершенство, требующее перевоплощения [11, с. 56]. В ритуале задаются (адресуются действующему) те смыслы и задачи, которые будут развертываться и разрешаться впоследствии, посредством определенного образа действий. Ритуал – средство обнаружения и утверждения новых и совершенных замыслов и идей жизни [11, с. 57].

Ритуал воспроизводит состояние, позволяющее обществу воспроизводить себя, осуществлять соб-

ственную самореференцию, поддерживать духовное единство общества. Его воспроизводство на уровне общественных объединений, в особенности молодежных, позволяет реализовывать процесс метаритуала, связанного с переходом российского общества к новым нормам и ценностям общественного развития, сопряженным с процессом усиления воздействия окружающего мира, переводящего «стресс» изменений в формат субкультурной и политической активности.

Его различные формы – от политических акций и политических «инициаций» до субкультурных проявлений – направлены на восполнение операционного опыта, что является следствием нарушения функционирования «генерализующих» кодов общественной коммуникации. Проявление ритуала в качестве символического или идейного начала обусловлено недостатком условий для формальной коммуникации, когда человек (общество), для того, чтобы его пониманию была доступна та или иная идея, подвергается тем или иным формам изменения состояния сознания. Изменение состояния сознания – одна из базовых стратегий, возвращающих человека на время в непротиворечивое континуальное состояние, которое исследователи квалифицируют как временное восстановление универсально-эмпатической связи с миром, или единение с универсумом [12, с. 561]. Эта стратегия лежит в основе воспроизводства элементов «идейного родства» членов общества. Необходимым условием активизации этого процесса является появление новых посредников в коммуникации между властью и обществом. На них лежит ответственность присоединения к результатам предыдущих операций системы новых.

Возрастающая неустойчивость механизмов самореференции системы требует непрерывного восстановления и интенсификации процесса «обучения» взаимодействию системы с окружающим миром. Встает вопрос о необходимости включения в процесс «связывания решений», осуществляющийся политической системой, молодежи как социальных посредников, представляющих собой априорные принципы связи (символические ресурсы) системы. Их цель – постоянная актуализация (через код *приятие/отрицание*) результатов первоначальных операций системы. При этом они должны иметь достаточно условную привязку к самой социальной системе и ее нормативно-символическим комплексам, чтобы обладать способностью, с точки зрения внешнего наблюдателя, но в то же время через «фокус» системных качеств базовой культуры, описать общества. Это особенно актуально в условиях роста многообразия в культуре. Задача посредников как субъектов действия – посредством новых интерпретаций результатов предыдущих операций и постоянно осуществляющихся проектов и пробных

действий, направленных на «связывания решений» различных подсистем и организационных уровней системы, выходить на новые уровни абстракции, которые можно бы было включать (учитывая режим постоянной «достройки») в базис «генерализующего» кода, конституирующего общество. В этом может быть учтен символический потенциал культуры, ее репрезентации, заключенные в способности организовывать познание.

Для молодежи мифо-ритуальный аспект социализации является важной формой политической социализации и практически единственной формой конституции сознания. К ее особенностям относится актуальная, в особенности в ситуации идеологического плюрализма или отсутствия идеологических стратегий вообще, способность в «новом свете» интерпретировать системные характеристики общества, непрерывно создавая предпосылки для объединения и мобилизации общества, управления им, а также различными меняющимися нормами общества, режимами его жизнедеятельности, социальной активностью и др.

Для молодежи миф и ритуал – пространство наиболее естественного выбора для партиципации, а абстрактный уровень сознания по ряду причин культурно-социального и физиолого-психологического характера только формируется. Ее сознание еще не прошло школу логико-рационального членения мира и по своей природе восприимчиво к идеям, вырастающим из переживания синкретизиса как ценности, с еще не выработанным иммунитетом к мифологическо-утопическому сознанию и мотивациям развития общества. Значение мифо-ритуальных компонентов социально-политического бытия общества в качестве механизмов селекции сообщений извне и факторов, обеспечивающих сохранения его целостности, возрастает с ростом информационных потоков.

Политическая социализация молодежи определяет политическую систему во времени. Какие бы ценностно-нормативные предпочтения молодежь не определяла для себя в качестве базовых, она переносит их в будущее, поэтому априори изменяет систему, влияя на нее как ее окружение. Как и любой компонент окружающего социальную систему мира, молодежь имеет свойства наблюдателя, определяющие ее сознание как относительно замкнутую аутопойетическую систему, которая сопрягается с социальной в целом и политической в частности через

культурную «память». Рассматривая молодежь как относительно замкнутую на собственных операциях, их результатах и «собственных значениях», придающих ей определенную целостность, социокультурную группу, возможно приближение к пониманию характера пертурбаций, вызываемых ее воздействием на общество в целом и политическую подсистему в частности. При этом условием этой автономности, следуя теории аутопойетических систем, является ее самосохранение в рамках целостности культуры и, соответственно, социальной системы целом. Поэтому принципиальное значение для общества и молодежи, особенно ее политической подсистемы, определяющее их относительную зависимость, имеет фактор заинтересованности молодежи в сохранении норм социального порядка, выраженных в производных их «собственных значений» в формате социокультурной эволюции, как условия жизнедеятельности и эволюции общества в целом.

Вследствие этого политическая социализация молодежи всегда в какой-то мере политическая социализация общества в целом, сопровождается включением молодежи как компонента окружающего мира в процесс воссоздания идейных основ функционирования политической системы и социальной системы в целом. В целом этот факт – также следствие перманентного недостатка в системе пертурбаций, реализующих выход альтернативных возможностей (ценностей, когнитивного опыта) из «памяти системы», способных связать идейный потенциал общества в настоящем с опытом его эволюции в прошлом. Так обеспечивается равновесие различных элементов «памяти» политической системы, различных компонентов социокультурной эволюции, удерживающих, в свою очередь, равновесие ее различных сфер, способствуя восстановлению утраченных свойств, без которых они не могут осуществлять свои функции в системе.

Так, через молодежь воссоздается базовая структура общества и его коммуникаций, относящаяся к пространству мифо-ритуального действия. В этой связи посредничество происходит на уровне родового сознания общества, условием воссоздания которого как базиса политической коммуникации является включение в процесс политической социализации ритуальных компонентов, воспроизводящих социальную целостность и дающих возможность включения в идейное пространство политики новых идей и образов будущего России.

Библиографический список

1. Политические коммуникации. – М., 2004.
2. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М., 2004.
3. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб., 2007.
4. Назарчук, А.В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана / А.В. Назарчук // Политические исследования. – 2006. – №3.
5. Щербинин, А.И. Политическое образование / А.С. Щербинин. – М., 2005.

К вопросу о компонентах политической социализации молодежи

---

6. Ковалева, А.И. Социализация / А.И. Ковалева // Социология молодежи : энциклопедический словарь. – М., 2008.
7. Посконина, О.В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества / О.В. Посконина. – Ижевск, 1997.
8. Сайко, Э.В. Ритуал – особый феномен, структурирующий отношения как важнейшее свойство человеческой действительности / Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2003. – №1 (33).
9. Сайко, Э.В. Субъект в пространственно-временном континууме социальной эволюции / Э.В. Сайко // Пространство жизни субъекта. Единство и многомерность субъектообразующей социальной эволюции. – М., 2004.
10. Торопов, В.Н. О ритуале. Введение в проблематику / Э.В. Торопов // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. – М., 1988.
11. Эльконин, Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского) / Б.Д. Эльконин. – М., 1994.
12. Пелипенко, А.А. Измененные состояния сознания изменяющегося субъекта в контексте кризиса логоцентризма / А.А. Пелипенко, В.М. Хачатурян // Субъект во времени социального бытия: историческое выполнение пространственно-временного континуума социальной эволюции / отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 2006.